

UDC 72.035.5
DOI 10.59850/SARYN.13.1.2025.262

Михаил Владимирович Овчинников

Заместитель директора по научной работе
Государственного музея искусств Узбекистана
(Ташкент, Узбекистан)

ORCID ID: 0000-0002-6058-5771

email: mkhlvchnnk@gmail.com

СТАТЬЯ

ДВОРЕЦ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА: ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА, ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВКИ И СТИЛИСТИКИ

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 04.01.2025

Принята к публикации: 09.03.2025

© 2025 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

Для цитирования

Овчинников, Михаил. «Дворец великого князя Николая Константиновича: история строительства, особенности планировки и стилистики». *Saryn*, т. 13, № 1, 2025, с. 51–81. DOI: 10.59850/SARYN.13.1.2025.262.

Ключевые слова

дворец, великий князь Николай Константинович, Ташкент, Туркестан, стилистика здания, интерьер, архитектурный памятник.

Аннотация. Настоящая статья посвящена истории строительства, а также особенностям планировки и стилистики ташкентского дворца великого князя Николая Константиновича. Дворец, построенный для него в столице Туркестана, сохранился до наших дней и сегодня является одним из интереснейших памятников архитектуры Ташкента. В силу того, что великий князь жил в Туркестане под постоянным надзором специальных органов опеки и многие дела его были засекречены, некоторые аспекты его жизни до сих пор остаются малоизученными. Сказанное в полной мере относится к его ташкентскому дворцу. До сих пор исследователи расходятся во мнениях относительно времени его строительства, авторства его архитектурного проекта, его стилистической характеристики. Планировка дворца, исторический облик его интерьеров и функционал помещений изучены еще в меньшей степени. В статье вводится в научный оборот ряд архивных документов из государственных архивов Узбекистана и России, позволяющих ответить на часть этих вопросов и дать ключ к пониманию других. Процесс согласования и даты строительства, равно как и автор первого проекта дворца, раскрываются в переписке опеки над великим князем и в его собственных письмах. Анализ исходного проекта дворца и творческого метода его автора, а также использованных им в процессе проектирования изданий по архитектуре позволяют сделать ряд выводов о стилистике здания, о функционале и облике его наиболее ярких интерьеров. Статья суммирует результаты первой стадии продолжающегося исследования дворца как исторического и архитектурного памятника.

UDC 72.035.5

DOI 10.59850/SARYN.13.1.2025.262

Михаил Владимирович Овчинников

Өзбекстан мемлекеттік өнер мұражайы директорының ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары (Ташкент, Өзбекстан)

ORCID ID: 0000-0002-6058-5771

email: mkhlvchnnk@gmail.com

МАҚАЛА

Ұлы князь Николай Константиновичтің сарайы: құрылыс тарихы, жоспарлау және стилистика ерекшеліктері

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қақтығысы жоқ деп мәлімдейді.

Редакцияға түсті: 04.01.2025

Басылымға қабылданды: 09.03.2025

© 2025 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

Дәйексөз үшін

Овчинников, Михаил. «Ұлы князь Николай Константиновичтің сарайы: құрылыс тарихы, жоспарлау және стилистика ерекшеліктері». *Saryn*, т. 13, № 1, 2025, 51–81 б. DOI: 10.59850/SARYN.13.1.2025.262. (орысша)

ТІРЕК СӨЗДЕР

сарай, ұлы князь Николай Константинович, Ташкент, Түркістан, ғимараттың стилистикасы, интерьер, сәулет ескерткіші.

Аңдатпа. Бұл мақала ұлы князь Николай Константиновичтің Ташкент сарайының құрылыс тарихына, сондай-ақ орналасуы мен стилистикасының ерекшеліктеріне арналған. Князь үшін Түркістан астанасында салынған сарай бүгінгі күнге дейін сақталған және Ташкенттің ең қызықты сәулет ескерткіштерінің бірі болып табылады. Ұлы князь Түркістанда ерекше қорғаншылық органдардың тұрақты бақылауында болуы және оның көптеген істері құпия болғандықтан, оның өмірінің кейбір тұстары әлі күнге дейін жете зерттелмеген. Жоғарыда айтылғандар оның Ташкент сарайына толығымен қатысты. Осы уақытқа дейін зерттеушілер оның салынған уақыты, архитектуралық жобаның авторы және стилистикалық сипаттамалары туралы келіспейді. Сарайдың орналасуы, оның интерьерінің тарихи келбеті және үй-жайлардың функционалдығы одан да аз зерттелген. Мақалада Өзбекстан мен Ресейдің мемлекеттік мұрағаттарынан алынған бірқатар мұрағат құжаттары ғылыми айналымға енгізілген, олар осы сұрақтардың кейбіріне жауап беруге және басқаларын түсінуге мүмкіндік береді. Бекіту үдерісі мен құрылыс мерзімі, сондай-ақ сарайдың бірінші жобасының авторы ұлы князьдің қамқорлығы туралы хаттарында және оның жеке хаттарында көрсетілген. Сарайдың түпнұсқа жобасын және оның авторының шығармашылық әдісін, сондай-ақ жобалау үдерісінде пайдаланған сәулет басылымдарын талдау ғимараттың стилистикасы, оның ең көрнекті интерьерлерінің функционалдығы мен сыртқы түрі туралы бірқатар қорытындылар жасауға мүмкіндік береді. Мақалада сарайды тарихи-сәулет ескерткіші ретіндегі жүргізіліп жатқан зерттеудің бірінші кезеңінің нәтижелері жинақталған.

UDC 72.035.5
DOI 10.59850/SARYN.13.1.2025.262

Mikhail Ovchinnikov

Deputy Director for Research, State Museum
of Arts of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

ORCID ID: 0000-0002-6058-5771

email: mkhlvchnnk@gmail.com

ARTICLE

THE PALACE OF GRAND DUKE NIKOLAI KONSTANTINOVICH: HISTORY, PLANNING, AND STYLISTIC FEATURES

The author has reviewed and approved the final manuscript and affirms that there is no conflict of interest.

Received by editorial: 04.01.2025

Accepted to publish: 09.03.2025

© 2025 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

CITE

Ovchinnikov, Mikhail. "The Palace of Grand Duke Nikolai Konstantinovich: History, Planning, and Stylistic Features." *Saryn*, vol. 13, no. 1, 2025, pp. 51–81. DOI: 10.59850/SARYN.13.1.2025.262. (In Russian)

KEYWORDS

palace, Grand Duke Nikolai Konstantinovich, Tashkent, Turkestan, style of the building, interior, architectural monument.

ABSTRACT. This article focuses on the history of construction, planning, and stylistic features of the Tashkent palace of Grand Duke Nikolai Konstantinovich (1850–1918). Nikolay Konstantinovich was exiled to Turkestan in 1881 and resided in Tashkent until his death in 1918 (with the exception of 1901–1906, when he was removed from the region for five years due to his scandalous "secret wedding"). The palace, built for him in the capital of Turkestan, has survived to this day and is now considered to be the one of Tashkent's significant architectural monuments. Due to the fact that the Grand Duke lived in Turkestan under the constant surveillance, and many of his affairs were highly classified, some aspects of his life still remain unresearched. This also applies to his Tashkent palace. Researchers still disagree on its construction date, the authorship of its architectural design, and its stylistic characteristics. The layout of the palace, the historical appearance of its interiors and the functionality of the rooms have been studied even less. The article introduces a number of archival documents from the state archives of Uzbekistan and Russia into scientific circulation, allowing us to answer some of these questions and provide a key to understanding others. Correspondence between the Grand Duke's guardians and his own letters reveal the approval process, construction dates, and the author of the palace's initial design. An analysis of the original architectural project, creative method of the author, as well as the architectural publications used by him in the design process, allow us to draw a number of conclusions about the style of the building, the functionality and appearance of its most notable interiors. The article summarizes the initial results of the ongoing research of the palace as a historical and architectural monument.

Дворец великого князя Николая Константиновича в Ташкенте (см. рис. 1) является интереснейшим памятником архитектуры, чья высокая историко-культурная значимость определяется как личностью владевшего им великого князя, так и уникальностью данного здания в контексте архитектурного наследия Ташкента и Центральной Азии в целом.

Рис. 1. Дворец великого князя Николая Константиновича в Ташкенте. Источник: Открытое письмо, изданное в 1906–1917 гг., воспроизводящее фотографию того же периода, mytashkent.uz/2018/02/17/rezidentsiya-knyazu/. Дата доступа 1 марта 2025.

Между тем приходится отметить, что научные исследования, затрагивающие историю главной ташкентской резиденции великого князя, до сих пор оставляют много важных вопросов непроясненными. На то есть несколько причин. Во-первых, среди дел великого князя, хранящихся в фондах государственных архивов Узбекистана и России, по сей день не была обнаружена документация по строительству дворца. Во-вторых, в отличие от прочих великокняжеских резиденций, дворец Николая Константиновича не стал фигурантом модных журналов и архитектурных сборников конца XIX – начала XX века, что наверняка бы произошло, если бы имперская власть не ограждала опального великого князя от общественного внимания и публичности. Если же говорить о советском периоде, то нет нужды напоминать, как долго искусство и архитектура периода историзма и эклектики считались уподочными и не заслуживающими внимания.

Если опустить различные краткие упоминания дворца в мемуарах, публицистике и справочной литературе, сделав лишь исключение для воспоминаний такого авторитетного знатока культуры Узбекистана, как М. Е. Массон (Массон), то основными исследованиями XX века, в которых дворец фигурирует в историко-архитектурном контексте, являются диссертация Г. Н. Чаброва «Очерк истории планировки и строительства русских городов Туркестана – колонии» (Чабров) и монография В. А. Нильсена «У истоков современного градостроительства

Узбекистана» (Нильсен). Единственное же комплексное научное исследование дворца в XX веке, включающее и историко-архивные, и натурные исследования, было проведено специалистами Узбекского научно-исследовательского и проектно-изыскательского института консервации и реставрации памятников культуры (УзНИПИ) в 1979–1980 гг. (Исследования). В XXI веке были опубликованы тексты Э. Г. Жданова, посвященные «туркестанскому Бенуа» (так автор называл архитектора А. Л. Бенуа, работавшего в Туркестане) (Жданов); появились статьи Г. Р. Асатовой (Асатова), Т. Ф. Жуковой (Жукова), Т. В. Котюковой и А. В. Махкамова (Котюкова и Махкамов), З. М. Сулеймановой (Сулейманова). Ташкентский дворец также упоминается в статьях О. К. Баженовой (Баженова) и О. Ю. Удовенко (Удовенко), посвященных коллекции предметов искусства и утвари, собранной великим князем.

Надо сказать, что среди вышеперечисленных авторов имеются расхождения даже по таким основополагающим сведениям, как время строительства дворца и авторство его архитектурных решений. Так, Чабров датирует строительство дворца концом 1870-х гг., Асатова – 1883 г., Нильсен – 1889–1890 гг., Котюкова и Махкамов – 1889–1891 гг., авторы историко-архивного исследования УзНИПИ склоняются к широкой датировке – 1883–1893 гг. Вопрос с авторством проекта дворца также следует признать нерешенным. Массон и Чабров считают автором проекта В. С. Гейнцельмана; Нильсен, Асатова, Жукова – А. Л. Бенуа, при этом уточняется, что Бенуа был автором проекта, а Гейнцельман руководил строительством; Жданов считает их «соавторами на всех стадиях – от проектирования дворца до окончания строительства» и т. д. Также впечатляющими выглядят расхождения в определении стилистики дворца: «несколько претенциозная архитектура... напоминающая "охотничий замок" в лесу» (Массон), «эkleктика с элементами будущего кирпичного стиля» (Чабров), «архитектурное решение в несколько романтическом духе, с использованием форм романо-византийского характера» (Нильсен), «стиль модерн» (Асатова). Наконец, Жукова причисляет дворец к стилизаторской архитектуре (т. е. архитектуре историзма – О. М.). Заметим, что хорошим подспорьем в определении стилистики дворца послужило бы описание его исторических интерьеров, однако в этом направлении было сделано явно недостаточно.

Еще раз подчеркнем, что причины вышеуказанных расхождений и неопределенностей очевидны – переписка и проектная документация по дворцу до сих пор не были обнаружены, фотографий дворца, по которым можно было бы установить исторический облик его интерьеров, найдено крайне мало. Наконец, задача комплексного изучения дворца как историко-культурного памятника была сформулирована государственными органами Республики Узбекистан всего несколько лет назад в связи с его предстоящей реставрацией и приспособлением к использованию в качестве музея, посвященного великому князю Николаю Константиновичу и тому культурному наследию, которое он оставил Узбекистану.

В настоящей статье вводится в научный оборот ряд архивных документов из Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз), проливающих свет на историю строительства великокняжеского дворца: переписка туркестанского генерал-губернатора Н. О. Розенбаха с опекой над личностью и имуществом

Николая Константиновича, переписка самого великого князя по данному вопросу, проект дворца, составленный В. С. Гейнцельманом по заданию Н. О. Розенбаха, всеподданнейший доклад министра внутренних дел по вопросу строительства дворца, согласованный императором Александром III, доклады Гейнцельмана генерал-губернатору А. Б. Вревскому и т. д. На основе данных документов делаются выводы о датировке строительства дворца и авторстве его архитектурных решений, описывается творческий метод Гейнцельмана, позволяющий выявить прямые связи предложенных им решений с другими памятниками архитектуры русского историзма.

Прежде чем перейти к основной части статьи, необходимо сказать, что огромный вклад в комплексное понимание истории жизни Николая Константиновича, и в частности – особенностей его пребывания в Туркестане, внесла Т. А. Лобашкова, опубликовавшая огромный массив архивных документов из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), которого хватило на восемь объемных томов (*Великий князь Николай Константинович*). Надо сказать, что сведений, напрямую касающихся дворца, в этих документах можно найти совсем немного, однако они позволяют понять, как именно велись дела Николая Константиновича после официального признания его душевнобольным и высылки из Санкт-Петербурга. Понимание логики принятия решений и делопроизводства, связанных с великим князем и его имуществом, оказали большую помощь в поиске информации по его дворцу.

Великий князь Николай Константинович (1850–1918) – племянник императора Александра II, старший сын его младшего брата, великого князя Константина Николаевича. Никола (так Николая Константиновича звали в семье) с юных лет проявлял себя как деятельный и разносторонне одаренный человек. В юности он вложил много энергии и собственных средств в благоустройство принадлежавшего его семье Павловска. В 1871 году он окончил с серебряной медалью Николаевскую академию Генерального штаба, а в 1873 – принял участие в Хивинском походе и был награжден орденом Святого Владимира. Жизнь молодого великого князя была в одночасье разрушена тяжелым проступком: в апреле 1874 года он был уличен в краже бриллиантов с оклада венчальной иконы, принадлежавшей его матери. Александр II принял решение не предавать племянника суду. Вместо этого Николай Константинович был объявлен «страдающим расстройством умственных способностей» и неспособным «сознательно располагать своими действиями». Над его личностью и имуществом была учреждена опека в лице его отца, и он был выслан из Санкт-Петербурга. В 1881 году Николая Константиновича определили на постоянное место жительства в Туркестан, где ему суждено было прожить до своей смерти в 1918 году. Все эти годы он жил либо в Ташкенте, либо в Голодной степи, где руководил ирригационными работами (за исключением 1901–1906 гг., когда его удалили из края на пять лет в связи со скандальным тайным венчанием с гимназисткой Валерией Хмельницкой). В Ташкенте он владел несколькими домами и земельными участками, однако его главной резиденцией в столице Туркестана был, несомненно, дворец, который сохранился до наших дней.

Отправной точкой в истории строительства дворца можно считать письмо от 14 марта 1887 года туркестанского генерал-губернатора Н. О. Розенбаха

П. Е. Кеппену, управляющему придворной конторой великого князя Константина Николаевича, отца и опекуна Николая Константиновича, в котором он сообщает, что «Великий Князь Николай Константинович заявил мне о желании своем построить для себя в Ташкенте новый дом на избранном Его Высочеством участке земли, в центре города, по Соборной улице». Данное письмо позволяет установить, когда начался процесс обсуждения строительства, а также выявить автора исходного архитектурного проекта. Розенбах пишет, что он «предложил Ташкентскому Городскому Голове оценить избранный для постройки участок, а Инженеру Гейнцельману составить проект дома и приблизительные технические соображения стоимости работ» (*Письмо от 14 марта 1887 года*). Проект и приблизительная смета прилагались к письму. Таким образом, именно В. С. Гейнцельман, служивший в то время чиновником особых поручений по строительной части при туркестанском генерал-губернаторе, был автором проекта дворца. Составленный им проект был направлен в Санкт-Петербург для согласования во всех высоких инстанциях и был, как мы увидим далее, согласован лично императором Александром III, а следовательно, должен был стать основой при подготовке строительной документации.

Кеппен доложил о письме губернатора великому князю Константину Николаевичу, предложив также двухгодичный план финансирования строительства, что позволяло покрыть все расходы за счет средств, ежегодно выделяемых Департаментом Уделов на содержание Николая Константиновича. Глава опеки поставил свою резолюцию на докладной записке Кеппена: «Против этого предложения ничего не имею» (*Докладная записка*).

Столь важное мероприятие, как строительство новой резиденции для ссыльного великого князя, несомненно выбивалось из ряда его повседневных дел, поэтому следующим шагом в его реализации было получение «Высочайшего соизволения», то есть личного разрешения императора. Для этого требовалось, чтобы министр внутренних дел представил государю соответствующий доклад. За этим в Министерство внутренних дел обратился генерал-губернатор Розенбах. В его письме министру внутренних дел Д. А. Толстому, датированном 18 августа 1887 года, он сообщал, что опека выразила свое согласие на постройку дворца и выделение на это необходимой суммы, и просил министра обратиться к императору за Высочайшим соизволением на строительство (*Письмо от 18 августа 1887 г.*). К своему письму генерал-губернатор прилагал проект дворца, составленный Гейнцельманом.

1 октября 1887 г. «всеподданнейший доклад» министра внутренних дел по данному вопросу, а также копия, снятая с проекта Гейнцельмана, были отправлены на согласование Александру III, который в тот момент находился в Дании в замке Фреденсборг. 5 октября доклад был представлен императору и он собственной рукой поставил на нем резолюцию «хорошо» (*Всеподданнейший доклад*). С этого момента началось оформление доверенностей на приобретение для великого князя земельного участка, перевод в ташкентское отделение Государственного банка денег и т. д.

Все эти согласовательные процедуры занимали значительное время. С момента отправки первого письма Розенбаха Кеппену и до получения Высочайшего

соизволения на постройку дворца прошло полгода. Приобретение выбранного великим князем участка земли, принадлежавшего купцу Пупышеву, состоялось только в апреле 1888 года. Затем Николай Константинович пожелал приобрести еще два соседних участка стоимостью 18 тысяч рублей, дабы довести общую площадь своего участка до 3500 квадратных саженей (*Письмо от 23 июля 1888 г.*). По этому вопросу летом 1888 года вновь последовала переписка генерал-губернатора с опекой, оформление доверенностей на сделки в Ташкенте и т. д. В итоге соседние участки, принадлежавшие отставному полковнику Маеву и Средне-Азиатскому Коммерческому банку, были приобретены в октябре 1888 года (*Отчет*).

Пока шли вышеописанные процессы, к строительству дворца не приступали. 22 ноября 1888 года Николай Константинович написал письмо своей матери, великой княгине Александре Иосифовне, в котором, в частности, сообщил о своем желании построить часовню «в память чудесного избавления Царской Семьи», т. е. в память спасения семьи Александра III при крушении императорского поезда у станции Борки 17 октября 1888 года. Строить часовню великий князь предполагал «на новом моем месте против Иосифо-Георгиевской Церкви, где будет строиться (курсив мой – О. М.) для меня дом» (*Письмо от 22 ноября 1888 г.*). Эти слова подтверждают то, что в конце 1888 года земля под дворец была уже куплена (участок Пупышева находился напротив Иосифо-Георгиевской церкви, на противоположной ей стороне Соборной улицы), но строительные работы еще не начинались.

На сегодняшний день рабочая документация по строительству дворца не найдена, и потому даты начала и окончания строительных работ можно назвать лишь приблизительно. Тем не менее на основе обнаруженных документов можно точно сказать, что они начались не раньше конца 1888 года (учитывая зимний период, можно предположить, что не раньше весны 1889 года), а закончились на рубеже 1890 и 1891 гг. В. С. Гейнцельман в одном из цитируемых ниже докладов генерал-губернатору (от 1 ноября 1890 года) писал о дворце великого князя как о «строящемся», а в другом (от 15 мая 1893 года) – как о «выстроенном 3 года назад». Еще одно любопытное свидетельство содержится в прошении, написанном на имя матери Николая Константиновича великой княгини Александры Иосифовны отставным унтер-офицером Г. П. Лагутиным, служившим у великого князя в Ташкенте. Лагутин пишет, что «в 1889 и 1890 годах служил я десятником при постройке дома Его Высочества в Ташкенте, в чем и дано мне от гражданского инженера Гейнцельмана удостоверение 22 марта 1891 года» (*Прошение*). Суммируя приведенные свидетельства, можно заключить, что строительство дворца началось в первой половине 1889 года и закончилось зимой 1890–1891 гг.

Работы по строительству дворца, по решению Н. О. Розенбаха, велись подрядным способом. Подрядчиком был выбран некий М. К. Максимович, который справился с работой хорошо и в дальнейшем получил заказ на строительство церквей в поселках, образованных великим князем в Голодной степи (*Отчет*).

Проект дворца, составленный Гейнцельманом в 1887 году и согласованный Александром III, содержит рисунок главного фасада здания и парадного двора перед ним, генеральный план расположения строений и зонирования территории

на «месте Пупышева», планы помещений жилого и подвального этажей, а также боковой разрез внутренних помещений жилого этажа (*Проект дворца*) (см. рис. 2). Несмотря на то, что между этим проектом и зданием, которое было построено в 1889–1891 гг., имеются существенные отличия, он, за неимением более поздней рабочей документации, служит нам сегодня отправной точкой для понимания его стилистики, планировки и функционала помещений.

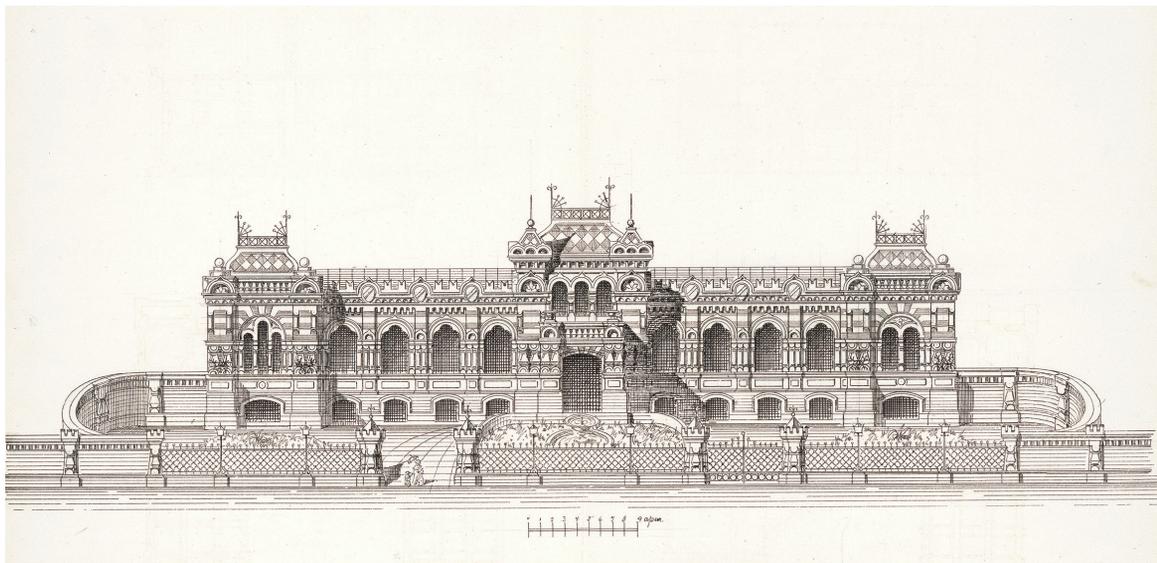

Рис. 2. Фасад дворца. Из проекта, составленного В. С. Гейнцельманом в 1887 г. Источник: РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 1282, опись 3, дело 1025, лист 110.

Если говорить о планировке дворца и прилегающей территории, предложенной в проекте, то прежде всего бросается в глаза ее закрытость от окружающего мира (см. рис. 3). Сам дворец предлагалось строить в форме каре с открытым внутренним двориком (на плане: «открытая терраса») и обращенной к нему галереей (на плане: «крытая терраса»), чья глухая внешняя стена граничила с соседским участком. Территорию вокруг дворца предлагалось при помощи стен разделить на прямоугольные участки с различным функционалом: «парадный двор с клумбами», «хозяйский двор», «черный двор», «сад» и «купальню». Вокруг всей территории возводилась каменная и металлическая ограда.

Данная планировка невольно напоминает о той инструкции по обращению с Николаем Константиновичем, которая была прислана туркестанским властям из Санкт-Петербурга по случаю перемещения «августейшего больного» в Ташкент. Согласно этой инструкции великому князю «возбранялось всякое сношение с местными уроженцами края» и предписывалось общаться «не иначе как между лицами, известными Генерал-Губернатору» (*Проект инструкции*). Не подлежит сомнению, что Гейнцельман обсуждал планировку дворца и участка не только с их будущим владельцем, но и с генерал-губернатором Розенбахом, и последний дал архитектору определенные рекомендации.

Помещения первого этажа дворца четко делились на две половины относительно центральной оси здания. Западная половина – жилая, с личными покоями хозяина

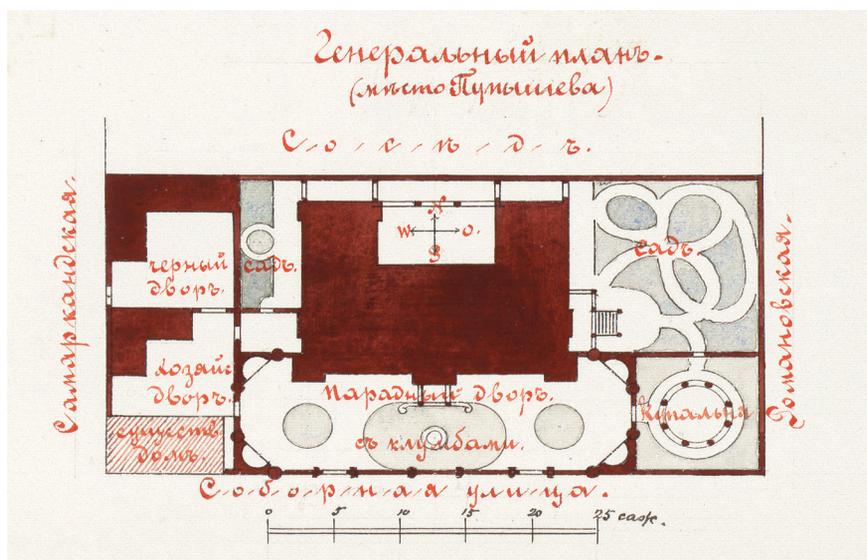

Рис. 3. Генеральный план дворца и прилегающей территории. Из проекта, составленного В. С. Гейнцельманом в 1887 г. Источник: РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 1282, опись 3, дело 1025, лист 110.

дворца и его супруги. Восточная – парадная, с помещениями, предназначенными для приема гостей и визитеров. В центральной части, за вестибюлем, должны были разместиться «аванзал» и «музей» – кульминация парадных интерьеров, «сердце» дворца (см. рис. 4).

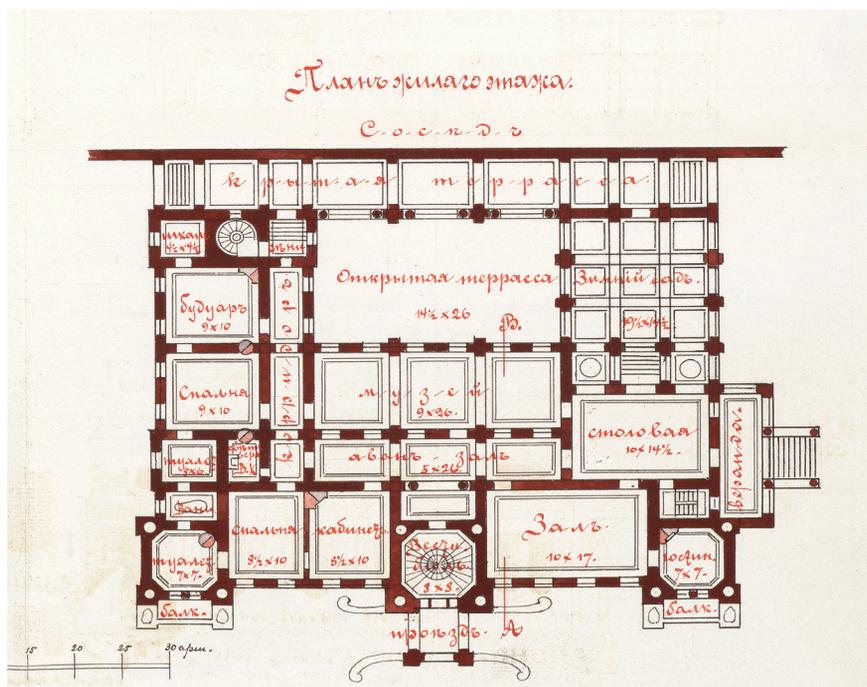

Рис. 4. План жилого этажа дворца. Из проекта, составленного В. С. Гейнцельманом в 1887 г. Источник: РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 1282, опись 3, дело 1025, лист 110.

Наличие на плане 1887 года «музейных» залов заслуживает отдельного внимания. Несомненно, что эта идея принадлежала лично Николаю Константиновичу, который в короткий период с 1870 по 1874 год, начавшийся вступлением им в совершеннолетие и завершившийся признанием его душевнобольным и высылкой из Санкт-Петербурга, очень активно приобретал произведения искусства в России и в Европе, большая часть которых затем была переправлена в Ташкент. В Санкт-Петербурге великий князь оказывал поддержку Обществу поощрения художеств, жертвуя ему деньги и приобретая картины с его выставок (Клейнмихель 62). Таким образом, роль мецената была знакома ему с юности. Что касается устройства музея в собственном доме, то для Николая Константиновича это было, можно сказать, семейной традицией: его отец, великий князь Константин Николаевич, в 1872 году организовал в их павловском дворце музей произведений древнего искусства, в 1876 году – картинную галерею, а к столетию Павловска в 1877 году объединил эти экспозиции в единый «Музей произведений древнего искусства и картинную галерею», издал его каталог и сделал его открытым для посещения публикой (Раздобурдина 47). Юный Никола стал пополнять павловские коллекции, как только достиг двадцатилетия и получил возможность распоряжаться своим личным ежегодным капиталом, выделяемым Департаментом Уделов (см. рис. 5).

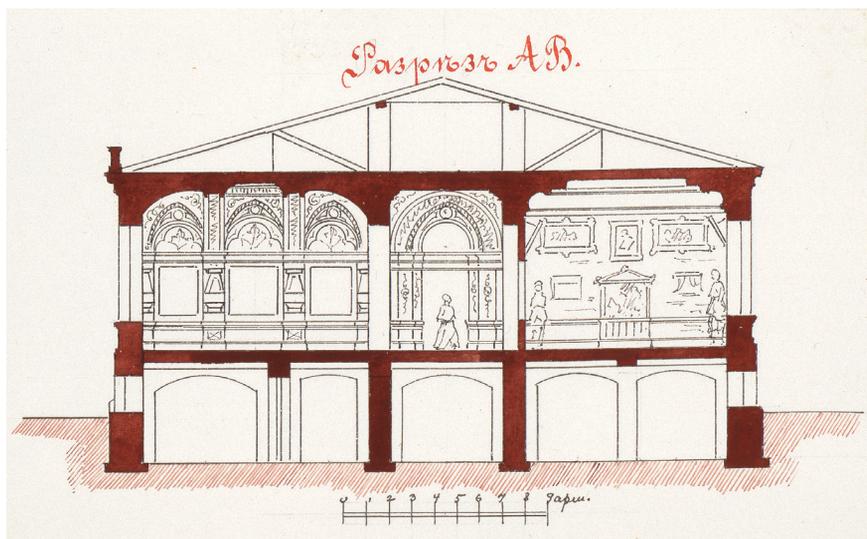

Рис. 5. Разрез музейного и других парадных залов. Из проекта, составленного В. С. Гейнцельманом в 1887 г. Источник: РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 1282, опись 3, дело 1025, лист 110.

В дальнейшем Николай Константинович часто называл в переписке свою ташкентскую резиденцию «дворец с музеем». Как видно из проекта 1887 года, великий князь изначально намеревался сделать музей ее частью. Он также желал, чтобы после смерти его и супруги дворец вместе с коллекцией был передан государству и целиком превращен в художественный музей. Очень ясно это желание высказано князем в небольшом письме от 14 ноября 1908 года, адресованном его

супруге Н. А. Искандер: «...Наш Ташкентский дворец с тремя флигелями я желаю завещать Вам лично, чтобы, согласно нашему общему с Вами желанию, он, после Вас и меня, перешел в Государственную собственность со всеми находящимися в нем вещами, картинами, статуями, как "Художественный Музей"...» (*Письмо от 14 ноября 1908 г.*). В своем завещании от 12 декабря 1917 года Николай Константинович всё своё движимое и недвижимое имущество оставил в пожизненное владение Н. А. Искандер с тем, чтобы после ее смерти оно перешло в собственность Ташкентского Университета (*Завещание*). Можно предположить, что такое благоволение великого князя к университету возникло в результате близкого общения с одним из его основателей – архитектором Г. М. Сваричевским.

Сравнение итоговой планировки дворца и участка с планом 1887 года показывает, что в силу каких-то причин, самой правдоподобной из которых представляется нехватка выделенных опекой средств, Гейнцельману, руководившему строительством, пришлось уменьшить общую площадь здания и вследствие этого полностью отказаться от некоторых помещений и переместить другие. Прежде всего отказались от постройки здания в форме каре: боковые фасады стали короче, исчезли внутренний дворик и закрытая терраса. Вместо аристократической жилой половины появились скромные «квартиры» на втором этаже вдоль западного и восточного фасадов. Западные апартаменты занял великий князь, а восточные – его супруга.

Итоги строительства 1889–1891 гг. не соответствовали как идее аристократического семейного сожительства, заложенной в проекте Гейнцельмана, так и духу правительственных инструкций, регламентировавших закрытость жизни великого князя в Туркестане. Мало того что само здание стало проницаемым для посторонних взглядов с двух сторон, так еще и прилегающая к нему территория осталась без разделительных стен и внешней ограды.

На самой ранней из известных сегодня фотографий дворца, сделанной американскими путешественниками Т. Алленом и В. Захтлебенем зимой 1891–1892 гг. (Allen and Sachtleben 121), мы видим недавно построенный дворец на оголенном участке, засаженном редкими молодыми деревцами (см. [рис. 6](#)). Ни пандусов для подъезда экипажей, ни фонтана, ни парковой скульптуры еще не появилось. Фотографии, сделанные до 1906 года, свидетельствуют о том, что и металлическая ограда, и пандус с балюстрадой и двумя парами скульптур оленей на постаментах, и мраморная фигура Атланта, держащего на плечах небесный свод, появились в результате второго этапа строительных и ремонтных работ, начавшегося в 1906 году, по возвращении Николая Константиновича в Ташкент после вынужденного пятилетнего отсутствия (см. [рис. 7](#)).

Некоторые изменения в проект Гейнцельмана могли быть в процессе строительства внесены по желанию великого князя: так, например, сложно предположить, что кто-нибудь кроме него мог принять решение о переносе жилых апартаментов в более чем скромные помещения второго этажа. Однако другие изменения безусловно являлись недоделками и шли вразрез с пожеланиями хозяина дворца. Об этом свидетельствует переписка. В конце 1890 года, то есть в период завершения строительства, Николай Константинович составил записку состоящему

Рис. 6. Вид на великокняжеский дворец. Конец 1891 – начало 1892 г.
Фотография из книги Аллена и Захтлебена, humus.livejournal.com/4860157.html.
Дата доступа 1 марта 2025.

Рис. 7. Вид на великокняжеский дворец со стороны Соборной улицы.
Фото до 1906 г. Источник: Архив Агентства культурного наследия Республики Узбекистан.

при нем полковнику Н. Ф. Дубровину, собиравшемуся ехать в Санкт-Петербург, в которой отдельным пунктом просил его походатайствовать перед опекой «об отпуске по смете архитектора Гейнцельмана необходимой суммы для окончания нового дома, а именно: устройства решетки, водопровода с ванной и фонтаном (с фигурой Нептуна), 2-х башен для часов с курантами, зимнего сада перед домом, прикупки соседних мест: Моисеева, Музея, Иванова и Грязновой» (*Записка*).

Действительно, во дворце не было устроено ни электрического освещения, ни водопровода; не была благоустроена прилегающая территория, на которой помимо сада и фонтана должны были быть построены хозяйственные «службы» и квартиры для служащих при дворце лиц. Тем не менее опека дополнительных средств не выделила, и дальнейшее благоустройство ташкентской резиденции Николая Константиновича началось лишь спустя 15 лет, в 1906–1907 гг. Подробностям данного этапа будет посвящена отдельная публикация.

Обратимся теперь к стилистическим решениям в отделке дворца и его интерьеров. Как и в случае с планировкой, мы видим существенные расхождения между проектом 1887 года и фактически построенным зданием. С нашей точки зрения, это вовсе не свидетельствует против того, что автором основных художественных решений на всех этапах был В. С. Гейнцельман. В подтверждение своей точки зрения обратимся к творческому методу этого архитектора.

Во-первых, напомним, что решение привлечь Гейнцельмана к работе над проектированием и строительством дворца принадлежало генерал-губернатору Розенбаху. Иными словами, это было чисто административное решение. Перед архитектором была поставлена деликатная задача: он должен был построить дом, который удовлетворил бы великого князя, но в то же время не возвысил бы его чрезмерно в глазах окружающих, не стал бы триггером его легко возбуждаемых амбиций. Вышеупомянутая инструкция по обращению с «августейшим больным» требовала относиться к нему как к частному лицу, а не как к представителю императорской фамилии. Все это учитывалось властями при выборе архитектора и при постановке ему задачи.

Гейнцельман известен прежде всего как архитектор и строитель различных государственных учреждений в Ташкенте: Реального училища, Государственного банка, Спасо-Преображенского собора и т. д. Возведение подобных зданий требовало правильного понимания их функционала и официального статуса, технической грамотности и знания особенностей региона. Гейнцельман перечисленными компетенциями безусловно обладал. В то же время его творческие амбиции были весьма ограниченными.

Ценная информация о том, как работал Гейнцельман, а также его собственные описания великокняжеского дворца содержатся в архивных делах, связанных с проектированием им в 1890-х годах новой резиденции для туркестанского генерал-губернатора. В них сохранились подробные доклады Гейнцельмана, адресованные генерал-губернатору А. Б. Вревскому (сменившему на этой должности Н. О. Розенбаха осенью 1889 г.), при котором шло обсуждение этого строительства.

Вскоре после назначения Вревского был поднят вопрос о постройке нового дома для генерал-губернатора как альтернативе дорогостоящему ремонту старой

резиденции. Гейнцельману было поручено составить проект и смету постройки и сделать вывод о ее целесообразности. В своем докладе генерал-губернатору от 1 ноября 1890 года он пишет: «Стоимость чистовой отделки зависит прямо от степени прочности и изящности ее. Предполагая небогатую, но довольно солидную и приличную отделку (преимущественно деревянные потолки, штучные и паркетные полы, обделка частью низа стен деревянными панелями, центральное отопление в парадных залах и печное – в жилых покоях, стены частью окрашенные, частью оклеенные прочными обоями, лестницы частью чугунные, частью деревянные, двойные бемские стекла), то стоимость здания, *по примеру строящегося дома для Великого Князя* (курсив мой – О. М.), можно определить в 75 рублей за куб. саж...» (Доклад от 1 ноября 1890 г.).

Поскольку процесс согласования строительства губернаторского дома был еще более забюрократизирован, чем возведение дома для «августейшего больного», дело растянулось на несколько лет. Наконец, весной 1893 года проект, составленный Гейнцельманом (*Проект нового дома*), был направлен на согласование в Главный штаб в Санкт-Петербурге. В докладе генерал-губернатору от 15 мая 1893 года архитектор, детально поясняя свой проект, вновь описывает дворец великого князя: «Стоимость нового дома – можно определить по эскизу, соображаясь со стоимостью *выстроенного 3 года тому назад дома для Великого Князя Николая Константиновича* (курсив мой – О. М.) в Ташкенте.

Дом этот по типу своему совершенно похож на проектируемый, то есть имеет такой же сводчатый подвал и примерно такую же высоту комнат и фасадных частей, внутренняя отделка его такая, как по моему мнению была бы подходящая для дома Генерал-Губернатора, а именно: полы штучные частью из твердых пород; панели, дверные и оконные откосы – деревянно-филенчатые; створные летние и зимние переплеты; лакированные и полированные двери; солидные и изящные приборы; двойные бемские стекла; потолки частью деревянные изящной работы; частью штукатурные с лепными украшениями или расписанные по мавритански; калориферное отопление зал, передней и зимних садов, и печное отопление в жилых покоях (курсив мой – О. М.)» (Доклад от 15 мая 1893 г.).

Здесь перед нами как наяву возникает дворец Николая Константиновича и его интерьеры: залы, отделанные филенчатыми и лакированными деревянными панелями, и такие же межкомнатные двери с массивными металлическими ручками; потолки – либо штукатурные с лепниной, либо деревянные кессонные, некоторые – расписанные в восточном стиле. Добавим к этому из доклада 1890 года наличие чугунных и деревянных лестниц и стены, частично окрашенные по штукатурке, частично – оклеенные обоями, и получим достаточно полную картину великокняжеского дома, сохранившуюся по сей день.

Приведенные цитаты свидетельствуют о едином подходе Гейнцельмана к отделке губернаторского и великокняжеского домов: она виделась ему «небогатой, но довольно солидной и приличной». Данное видение имело совершенно очевидную политическую сущность: чиновнику, возглавлявшему необустроенный пограничный край, равно как и ссыльному члену императорской семьи, не подобало жить в роскоши, однако следовало блюсти светские приличия.

В этой парадигме стиль здания играл второстепенную роль. Фасад губернаторского дома Гейнцельман по желанию Вревского исполнил в мавританском стиле. Как было сказано выше, проект этот был направлен в петербургский Главный штаб, где был рассмотрен Инженерным комитетом и отправлен обратно в Ташкент с некоторыми замечаниями. Среди них было и замечание о бедности наружной отделки дома. На это Гейнцельман написал генерал-губернатору следующее: «Ввиду этого, сделаны некоторые добавления к эскизу, состоящие, главным образом, в возвышении портала и углов здания и в добавлении некоторых украшений. Слабые строительные средства края едва ли позволят выполнение более богатого фасада. Неимение в настоящее время достаточного количества чертежей построек в мавританском стиле отразилось на отделке фасада. В распоряжении составителя проекта имелись, главным образом, опубликованные в "Зодчем" чертежи Тифлисского театра (архитектора Шретера) и проекта для Петербургской синагоги (архитектора Шапошникова)... Для детальной разработки пришлось бы выписать некоторые издания и воспользоваться ими, по мере сил и способности» (*Пояснительная записка*).

Это объяснение может выглядеть удивительным для тех, кто представляет себе российских архитекторов, работавших в Туркестане в конце XIX века, свободными и амбициозными творцами. В действительности же они были государственными служащими, перед которыми ставилась задача строить надежно и недорого и при этом «солидно и прилично» (*Доклад от 1 ноября 1890 г.*). Нет ничего удивительного в том, что они вдохновлялись проектами столичных архитекторов, которые задавали моду в отечественной архитектуре, широко заимствовали из них, попутно адаптируя их к местным условиям, и открыто обсуждали это со своими заказчиками.

Использование так называемых увражей, т. е. сборников рисунков, гравюр, чертежей, в качестве образцов для создания новых произведений широко применялось в России XIX века в самых разных видах искусства: от архитектуры до иконописи и ювелирного дела. Особенное значение апроприация образцов, взятых из подобных источников, приобрела в контексте историзма, предполагавшего воссоздание и комбинирование в современных постройках элементов исторических стилей – от готики до рококо, от древнеегипетского стиля до мавританского. Журнал «Зодчий», упоминаемый Гейнцельманом в его докладе, издавался Петербургским обществом архитекторов начиная с 1872 года. В нем печатались сведения о новых, наиболее интересных с художественной и технической точек зрения постройках, публиковались конкурсные проекты, сообщались последние новости из мира архитектуры. Несомненно, что этот журнал, иллюстрированный как черно-белыми рисунками, так и цветными литографиями, служил не только источником знаний, но и увражем для многих современных ему архитекторов.

Если фасад губернаторского дома в проекте Гейнцельмана имеет явные признаки мавританского стиля, то его проект фасада великокняжеского дворца своим декором напоминает современные ему постройки в стиле «национального романтизма», то есть в русском стиле. Есть у этих двух зданий и общие черты: оба они симметричные относительно центральной оси, одноэтажные, имеют высокий и массивный центральный объем с входным порталом и два боковых

ризалита. Оба фасада облицованы неоштукатуренным кирпичом двух разных оттенков, которые, чередуясь, создают отличающиеся по тону горизонтальные полосы. Гейнцельман поясняет, что «местный кирпич имеет цвет серовато-желтый, другой цвет красноватый, можно достигнуть примесью к глине охры, которая дешево добавляется на месте» (*Доклад от 15 мая 1893 г.* 38). Губернаторский фасад более лаконичен и строг, «беден», согласно характеристике специалистов Главного штаба, но в то же время более уместен для резиденции главного должностного лица края. Великокняжеский же фасад, напротив, изобилует декоративными элементами, характерными для русской архитектурной эклектики второй половины XIX века, и более целесообразен для частной резиденции.

Дворец, построенный в 1889–1891 гг., отличается от вышеописанных проектов явным тяготением к стилям средневековой Европы, к романской и готической архитектуре. В то же время он сохраняет все те же рационалистские черты (симметричный одноэтажный неоштукатуренный фасад, фланкированный по бокам ризалитами) и даже приумножает их – так, фасадные арочные окна с трилистниками из проекта 1887 года меняются на огромные окна с лучковыми арками. Появление последних, скорее всего, было обусловлено устройством в двух больших симметричных залах по бокам от вестибюля зимних садов, которым требовалась максимальная освещенность (в планировке 1887 года зимний сад находился в задней части восточной половины дворца, которую «сократили» при строительстве).

Все три рассмотренных фасада – дворца в проекте 1887 г., дворца, построенного в 1889–1891 гг., и губернаторского дома в проекте 1893 г. – объединяет один и тот же рационалистский подход архитектора к пространственной организации зданий и в то же время свободное обращение к разным историческим стилям, стилизаторство, являющееся основным методом архитектуры историзма. На примере губернаторской резиденции мы видим, что стиль здания выбирался заказчиком. Вревский захотел иметь резиденцию в мавританском стиле, а Николай Константинович, вероятно, в итоге предпочел стилистику средневековой Европы. Здесь надо оговориться, что упоминаемые стили эпохи историзма сами по себе были явлениями синтетическими: так, русский стиль отличало «использование наряду с русскими романских и византийских мотивов» (Берташ 196), а мавританский – был, по сути, собирательным названием для синтеза арабского, персидского и других восточных стилей.

Интересно, что среди исследователей, писавших о дворце, сложилась традиция считать прообразом великокняжеского дворца один известный проект здания в русском стиле. Так, например, Г. Р. Асатова пишет, что «при проектировании дворца, как отмечали современники, была взята за основу разработка академика Ф. Харламова “Дом русского посольства в Японии”...» (294). Это предположение представляется ошибочным, но при этом имеющим правильный вектор. Дело в том, что упомянутый проект Ф. С. Харламова несколько раз публиковался, в том числе в 1875 году, в журнале-сборнике увражей «Мотивы русской архитектуры», издававшемся в Санкт-Петербурге («Дом русского посольства») (см. [рис. 8](#)). Как уже отмечалось выше, увражи играли большую роль в творческом процессе таких архитекторов, как Гейнцельман, и он наверняка был знаком

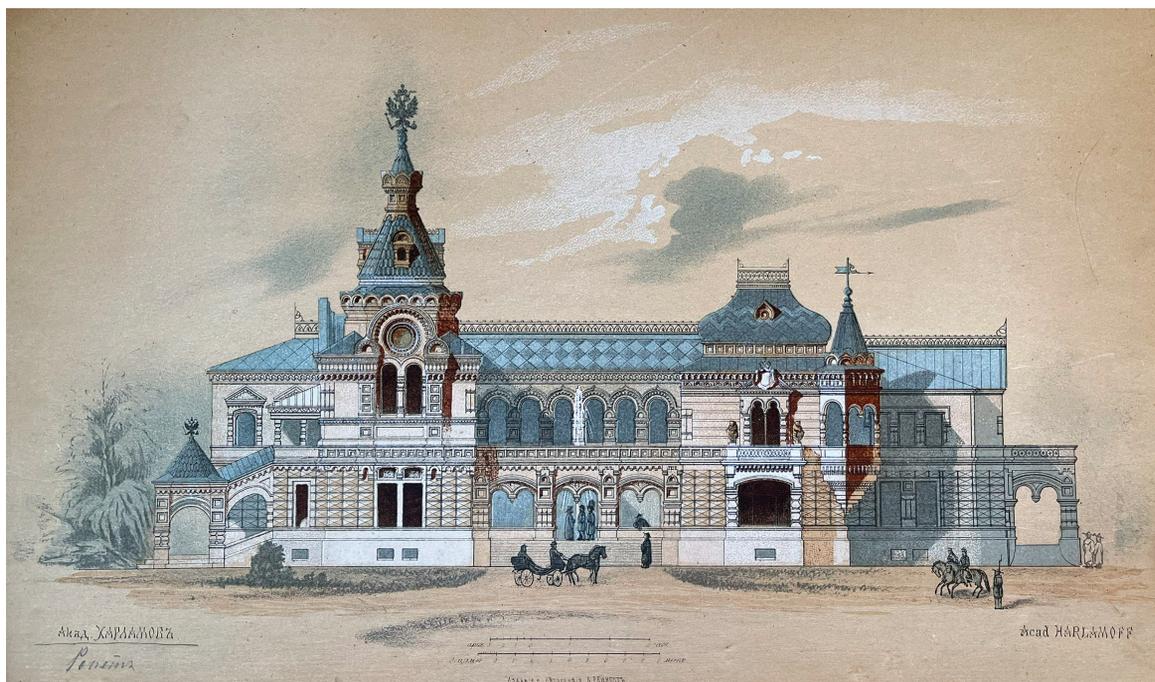

Рис. 8. Дом русского посольства в Японии. Фасад. Архитектор Ф. С. Харламов. Источник: «Дом русского посольства в Японии». *Мотивы русской архитектуры*, 1875, листы 23–27.

с содержанием этого журнала. Надо сказать, что помимо проекта Харламова, в «Мотивах» можно встретить проекты кирпичных загородных домов, которые, на наш взгляд, более схожи с дворцом в Ташкенте. Однако все они, включая посольство, имеют иррегулярную планировку и этим отличаются и от дворца, построенного Гейнцельманом, и от его проектов дворца (1887) и губернаторского дома (1893).

Обращение Гейнцельмана к материалам, опубликованным в журнале «Зодчий», находит свое подтверждение в интерьерных решениях дворца Николая Константиновича. Среди парадных залов дворца выделяются несколько помещений, выразительно оформленных в разных исторических стилях. Речь идет о двух угловых залах со сводчатыми потолками в боковых ризалитах – «мавританском» (в терминологии Гейнцельмана и его современников) кабинете и готической гостиной, а также о парадной столовой, которая одновременно являлась одним из трех «музейных» залов, вмещавших большую часть великокняжеской коллекции искусства и утвари. На оформлении этой столовой мы остановимся подробно, поскольку оно наилучшим образом иллюстрирует тезис об использовании увражей.

Начиная с первого же года издания «Зодчего», т. е. с 1872 г., и на протяжении нескольких лет в нем периодически публиковались материалы по строительству дворца великого князя Владимира Александровича. Дворец этот, по сей день украшающий Дворцовую набережную в Санкт-Петербурге, строился с 1867 по 1872 год под руководством ректора Императорской Академии художеств профессора А. И. Резанова – одного из самых известных и влиятельных русских архитекторов данного периода. Постройке дворца предшествовало тщательное его проектирование,

в котором принимали участие также архитекторы В. А. Шретер, И. С. Китнер и А. Л. Гун. Надо заметить, что все перечисленные архитекторы составляли ядро Петербургского общества архитекторов и принимали деятельное участие в издательстве «Зодчего». Дворец Владимира Александровича позиционировался авторами журнала как образцовый пример и с точки зрения стилистического оформления, и в отношении примененных в нем строительно-технических новаций.

В отношении стиля Владимирский дворец является одним из самых продуманных и тщательно выполненных произведений архитектуры русского историзма. В мартовском номере «Зодчего» за 1872 год была опубликована заметка, посвященная изразцовым печам, установленным во дворце, работы по внутренней отделке которого как раз подходили к завершению. Автор заметки описывает не только изразцовые печи, но и дает общую характеристику его интерьеров: «Приемная, кабинет, библиотека, биллиардная – отделаны с большим вкусом... Из покоев второго этажа особенное впечатление производит будуар в мавританском стиле, гостиная в стиле Людовика XVI... малая готическая столовая с устроенным в ней средневековым камином из бременского камня, с окнами, в которых поместятся гербы – государственный, царствующего дома Романовых и Великого князя Владимира Александровича, и наконец, парадная столовая в русском стиле, стены которой украшаются изображениями героев из русских былин, работы профессора Верещагина» («Печь во дворце» 44–45).

Последнее из перечисленных дворцовых помещений, «парадная столовая в русском стиле», называемая также «Дубовым залом», стала предметом особенно пристального внимания редакции «Зодчего», и в дальнейшем в журнале появились проектные рисунки ее интерьера. Ознакомление с этими опубликованными материалами позволяет однозначно утверждать, что парадная столовая Владимирского дворца была взята Гейнцельманом за основу при оформлении столовой во дворце Николая Константиновича (см. рис. 9).

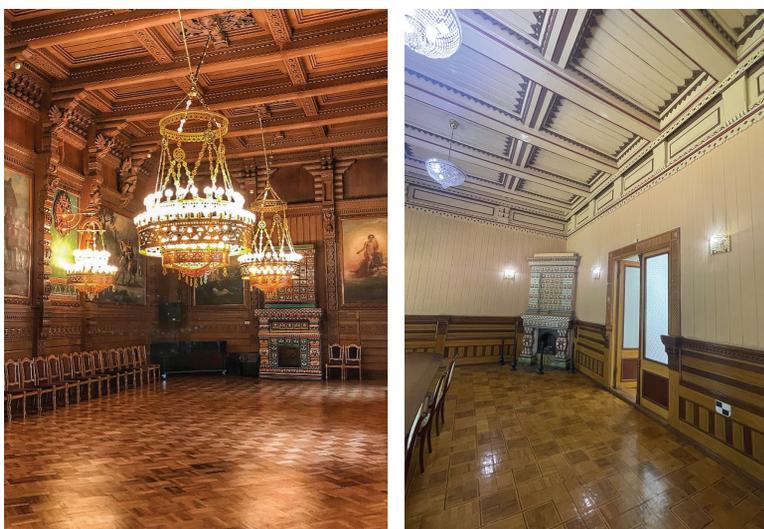

Рис. 9. Слева – парадная столовая Владимирского дворца в Санкт-Петербурге, справа – парадная столовая дворца Николая Константиновича в Ташкенте. Фото Михаила Овчинникова. 2024.

Прежде всего бросается в глаза схожесть установленных в обеих столовых каминов. Изразцовому камину в «Дубовом зале» Владимирского дворца посвящена процитированная выше заметка в «Зодчем». Автор заметки описывает его следующим образом: «...цветная изразцовая печь, с необыкновенно изящным и роскошным рисунком, служит существенным украшением парадной столовой. Изразцы для этой печи сделаны в Петербурге г. Бонафедде. Орнаментовка на изразцах слегка рельефна, а полива – разных цветов, что составляет едва ли не первый пример, по крайней мере, я не помню ничего подобного...» («Печь во дворце» 45).

Действительно, камин, созданный на Императорском стекольном заводе в мастерской Леопольдо Бонафедде по рисункам А. И. Резанова, является уникальным произведением интерьерного декора не только по качеству исполнения, но и по блестяще продуманному содержательному дизайну изразцов. Верхняя часть камина оформлена квадратными плитками с чередующимися в шахматном порядке, стилизованными в духе русской орнаментики изображениями императорской короны и двуглавого орла. В нижней части камина к ним добавляется также плитка с монограммой Владимира Александровича. Все эти три дизайна были опубликованы в «Зодчем» в виде цветных литографий («Детали изразцам»). Гейнцельман в точности скопировал первые два для проекта камина в столовой дворца Николая Константиновича, а монограмму последнего, также стилизованную под древнерусскую вязь, воспроизвел на его угловых колоннах.

Поскольку оба камина сохранились до наших дней, мы имеем возможность сопоставить их современные фотографии и убедиться в несомненном происхождении ташкентского камина от петербургского (см. [рис. 10](#)). Самое же главное различие между ними заключается в том, что у строителей ташкентского дворца не было возможности заказать производство изразцовых полихромных плиток для декорирования камина. Поэтому вместо изразцов фасад камина во дворце Николая Константиновича покрыт их имитацией из окрашенного ганча.

Верхняя часть стен столовой в ташкентском дворце также отделана ганчем, имитирующим вертикально положенные деревянные доски. Такой же прием использован и Резановым в оформлении стен парадной столовой – окрашенная под дуб поверхность стен и многочисленные декоративные элементы стен и потолка на самом деле отделаны гипсом, имитирующим дерево.

Еще одним характерным для русского стиля приемом было использование в качестве декоративного элемента так называемых «хлебосольных» и «застольных» пословиц, которыми богата русская словесная традиция: «Хлеб всему голова», «Худ обед, коли хлеба нет» и т. д. Их часто можно увидеть на серебряной посуде в русском стиле – ковшках и братинах, которые во второй половине XIX века служили украшением на столах и распространенным типом дорогих подарков. Резанов украсил пословицами, начертанными русской вязью, фриз под потолком «Дубового зала».

Тот же самый прием был применен Гейнцельманом в отделке столовой Николая Константиновича. Как и во Владимирском дворце, этот экзотический элемент декора столовой не сохранился, однако мы видим его на фотографиях 1930-х годов.

Рис. 10. Слева – камин в парадной столовой дворца Николая Константиновича, справа – камин в парадной столовой Владимирского дворца. Фото Михаила Овчинникова. 2024.

О нем также вспоминает М. Е. Массон в своих мемуарах: «Во внутренней отделке обращали на себя внимание на стенах столовой красиво вырезанные под потолком славянской вязью надписи с призывами к застольной выпивке: “Чару пить – здраву быть”, “Обычай дорогой – надо выпить по другой”, “Чарка вина прибавляет чина” и др.» (9).

Сопоставление этих двух интерьеров во Владимирском и ташкентском дворцах можно было бы продолжить, однако уже сказанного достаточно, чтобы сделать очевидный вывод: Гейнцельман позаимствовал все основные идеи оформления парадной столовой Резанова, опубликованные в «Зодчем», и адаптировал их к возможностям строящегося дворца Николая Константиновича. На наш взгляд, это является аргументом в пользу авторства именно Гейнцельмана, а не А. Л. Бенуа, который, скорее всего, постарался бы создать собственную версию интерьера в русском стиле.

В данной статье мы подробно остановились лишь на одном интерьере великокняжеского дворца, который наилучшим образом позволяет дать характеристику дворцу как памятнику архитектуры русского историзма, а также проиллюстрировать принципы работы его создателей. Отдельного исследования заслуживают «мавританский», то есть оформленный в восточном стиле, кабинет, готическая гостиная, зимние сады и залы, отведенные под музей. Несомненно, и сам дворец, и окружающий его парк со скульптурой, и уцелевший флигель должны быть более глубоко изучены на основе архивных документов и сравнительного историко-архитектурного анализа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Allen, Thomas Gaskell, and William Lewis Sachtleben. *Across Asia on a Bicycle*. New York, The Century Co., 1894.
- Асатова, Гульсара. «Дворец великого князя Николая Константиновича в Ташкенте». *Вестник архивиста*, № 4, 2013, с. 292–299.
- Баженова, Ольга. «Роковой поступок и его последствия». *Августейший изгой. Великий князь Николай Константинович и Павловск. Каталог выставки*. Санкт-Петербург, ГМЗ «Павловск», 2022, с. 109–147.
- Берташ, Александр. «Стилистические особенности храмостроительства в 1830–1870-е годы в России: столица и национальные окраины». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение*, т. 3, № 1, 2013, с. 178–198, artsjournal.spbu.ru/article/view/1672. Дата доступа 5 января 2025.
- Великий князь Николай Константинович. 1850–1918. Биография и документы*. В 8 томах. Составитель, автор предисловия, комментариев, биографического справочника Татьяна Лобашкова. Москва, Буки Веди, 2017–2022.
- Всеподданнейший доклад Министра внутренних дел о строительстве дворца великого князя Николая Константиновича*. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 1282, опись 3, дело 1025, листы 122–123.
- «Детали изразцам к печи, поставленной в доме Его Высочества Владимира Александровича». *Зодчий*, № 6, 1872, лист 29.
- Доклад от 1 ноября 1890 г. В. С. Гейнцельмана туркестанскому генерал-губернатору*. ЦГА РУз, Ташкент. Фонд И-1, опись 5, дело 408, листы 4–11.
- Доклад от 15 мая 1893 г. В. С. Гейнцельмана туркестанскому генерал-губернатору*. ЦГА РУз, Ташкент. Фонд И-1, опись 5, дело 408, листы 33–40.
- Докладная записка П. Е. Кеппена великому князю Константину Николаевичу*. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 537, опись 1, дело 1201, лист 4.
- «Дом русского посольства в Японии». *Мотивы русской архитектуры*, 1875, листы 23–27.
- Жданов, Эдуард. *Туркестанский Бенуа*. Ташкент, [б. и.], 2008, 81 с.
- Жукова, Татьяна. «Творчество А. Л. Бенуа. Традиции Санкт-Петербургской архитектурной школы в Туркестанском крае». *Вестник гражданских инженеров*, № 5 (88), 2021, с. 12–19. DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-5-12-19.
- Завещание великого князя Николая Константиновича от 12 декабря 1917 г.* ЦГА РУз, Ташкент. Фонд И-34, опись 1, дело 190, лист 181, 181 об.
- Записка великого князя Николая Константиновича полковнику Н. Ф. Дубровину*. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 537, опись 1, дело 1200, листы 40–41.
- Исследования дворца князя Н. К. Романова в г. Ташкенте*. Ташкент, 1980. Архив Агентства культурного наследия Узбекистана, Ташкент. Инв. Т 4550/К-21.
- Клейнмихель, Мария. *Из потонувшего мира*. Берлин, Глагол, 1920, 304 с.
- Котюкова, Татьяна, и Алиджон Махкамов. «"Завещаю... все вышеозначенное имущество... в полную собственность Ташкентского университета". Документы архивов Республики Узбекистан о последних годах жизни великого князя Николая Константиновича Романова. 1917–1919 гг.». *Отечественные архивы*, № 6, 2009, с. 82–94.

Массон, Михаил. *Ташкентский великий князь Николай Константинович Романов*. ЦГА РУз, Ташкент. Фонд Р-2773, опись 1, дело 164.

Нильсен, Владимир. *У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX – начало XX века)*. Ташкент, Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1988, 207 с.

Отчет о ликвидации имущества великого князя Николая Константиновича в Туркестанском крае. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 435, опись 1, дело 90.

Памятная записка о получении Высочайшего соизволения на постройку дворца. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 537, опись 1, дело 1201, лист 10.

«Печь во дворце великого князя Владимира Александровича (с чертежами)». *Зодчий*, № 3, 1872, с. 44–45.

Письмо от 14 марта 1887 г. туркестанского генерал-губернатора Н. О. Розенбаха управляющему придворной конторой великого князя Константина Николаевича П. Е. Кеппену. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 537, опись 1, дело 1201, листы 2, 2 об., 3.

Письмо от 14 ноября 1908 г. великого князя Николая Константиновича Н. А. Искандер. ЦГА РУз, Ташкент. Фонд Р-2242, опись 1, дело 161, лист 9.

Письмо от 18 августа 1887 г. туркестанского генерал-губернатора Н. О. Розенбаха министру внутренних дел Д. А. Толстому. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 1282, опись 3, дело 1025, лист 120, 120 об.

Письмо от 21 ноября 1887 г. туркестанского генерал-губернатора Н. О. Розенбаха управляющему придворной конторой великого князя Константина Николаевича П. Е. Кеппену. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 537, опись 1, дело 1201, лист 23, 23 об.

Письмо от 22 ноября 1888 г. великого князя Николая Константиновича великой княгине Александре Иосифовне. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 537, опись 1, дело 1200, листы 15а, 15а об., 15б, 15б об.

Письмо от 23 июля 1888 г. туркестанского генерал-губернатора Н. О. Розенбаха управляющему придворной конторой великого князя Константина Николаевича П. Е. Кеппену. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 537, опись 1, дело 1201, лист 32, 32 об.

Пояснительная записка по проекту постройки дома для Туркестанского Генерал-Губернатора в Ташкенте В. С. Гейнцельмана. ЦГА РУз, Ташкент. Фонд И-1, опись 5, дело 409, листы 26–34 об.

Проект дворца великого князя Николая Константиновича, составленный архитектором В. С. Гейнцельманом. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 1282, опись 3, дело 1025, лист 110.

Проект инструкции по охране великого князя Николая Константиновича. ГАРФ. Фонд 110, опись 9, дело 836, листы 30–31. об. Цит. по: *Великий князь Николай Константинович. 1850–1918. Биография и документы*. В 8 томах. Том 2. Составитель, автор предисловия, комментариев, биографического справочника Татьяна Лобашкова. Москва, Буки Веди, 2017–2022, с. 263–264.

Проект нового дома туркестанского генерал-губернатора, составленный архитектором В. С. Гейнцельманом. ЦГА РУз, Ташкент. Фонд И-1, опись 5, дело 409, листы 52–55.

Прошение Г. П. Лагутина. РГИА, Санкт-Петербург. Фонд 435, опись 1, дело 136, листы 30–31 об.

Раздобурдина, Елена. «"По примеру прежних лет...": Павловск времен владения великим князем Константином Николаевичем». *История Петербурга*, № 1 (78), 2020, с. 44–49.

Сулейманова, Зульфия. «Ташкентский дворец великого князя Николая Константиновича в архивных фотографиях и документальных фильмах (по документам Национального архива кинофотофонодокументов Узбекистана)». *Под скипетром Романовых. К 300-летию провозглашения России Империей*. Материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 4 июня 2021; Пермь, 14–15 июня 2021; Казань, 22 июля 2021. Под редакцией Анны Громовой и Сергея Неганова. Пермь, 2022, с. 329–338.

Удовенко, Ольга. «Коллекция великого князя Николая Константиновича Романова в собрании Государственного музея искусств Узбекистана». *Творческая личность мастера и его роль в художественной культуре региона*. Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2–3 марта 2023. Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, 2023, с. 94–101.

Чабров, Георгий. *Очерк истории планировки и строительства русских городов Туркестана – колонии*. Научная библиотека Государственного музея искусств Узбекистана, Ташкент. Инв. 146.

REFERENCES

Allen, Thomas Gaskell, and William Lewis Sachtleben. *Across Asia on a Bicycle*. New York, The Century Co., 1894.

Asatova, Gulsara. "Dvorets velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha v Tashkente." ["Palace of Grand Duke Nikolai Konstantinovich in Tashkent."] *Vestnik Arkhivista*, no. 4, 2013, pp. 292–299. (In Russian)

Bazhenova, Olga. "Rokovoy postupok i ego posledstviya." ["The Fatal Act and Its Consequences."] *Avgusteishiy izgoy. Velikiy knyaz Nikolay Konstantinovich i Pavlovsk. [The Princely Outcast. Grand Duke Nikolai Konstantinovich and Pavlovsk]. Exhibition catalogue*. St. Petersburg, State Museum-Reserve, Pavlovsk, 2022, pp. 109–147. (In Russian)

Bertash, Alexandr. "Stylistics of Russian Church Architecture between 1830 and 1870: the Capital and National Suburbs." *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*, vol. 3, no. 1, 2013, pp. 178–198, artsjournal.spbu.ru/article/view/1672. Accessed 05 January 2025. (In Russian)

Chabrov, Georgiy. *Ocherk istorii planirovki i stroitelstva russkikh gorodov Turkestana – kolonii [Essay on the History of Planning and Building of Russian Cities in Turkestan – Colonies]*. Library of State Museum of Arts of Uzbekistan, Tashkent, Department of Scientific Works, Register 146. (In Russian)

Doklad ot 1 noyabrya 1890 goda W. S. Geintselmana turkestanskomu general-gubernatoru [Report from November 1, 1890 by W. S. Heinzelmann to General Governor of Turkestan]. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, Tashkent. Fund I-1, Register 5, File 408, pp. 4–11. (In Russian)

Doklad ot 15 maya 1893 goda W. S. Geintselmana turkestanskomu general-gubernatoru [Report from May 15, 1893 by W. S. Heinzelmann to General Governor of Turkestan]. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, Tashkent. Fund I-1, Register 5, File 408, pp. 33–40. (In Russian)

Dokladnaya zapiska P. E. Keppena velikomu knyazyu Konstantinu Nikolaevichu [Reporting Notice by P. E. Keppen to Great Duke Konstantin Nikolaevich]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 537, Register 1, File 1201, p. 4. (In Russian)

"Dom russkogo posolstva v Yaponii." ["House of Russian Embassy in Japan."]. *Motivy Russkoy Arkhitektury*, 1875, sheets 23–27. (In Russian and French)

Issledovaniya dvortsa knyazya N. K. Romanova v gorode Tashkente [Research of Palace of Grand Duke N. K. Romanov in Tashkent]. 1980. Archive of the Cultural Heritage Agency of Uzbekistan, Tashkent. Inventory T 4550/K-21. (In Russian)

Kleinmichel, Maria. *Iz potonuvshogo mira [From a Sunken World]*. Transl. from a French manuscript. Berlin, Glagol, 1920. (In Russian)

Kotiukova, Tatyana, and Alidzhon Mahkamov. "'...Zaveshayu... vse vysheoznachennoe imushestvo... v polnyu sobstvennost Tashkentskogo Universiteta.' Dokumenty arkhivov Respubliki Uzbekistan o poslednikh godakh zhizni velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha Romanova. 1917–1919." ["'...I Bequeath... All Property Aforementioned... In Full Ownership of Tashkent University.' Documents from the State Archives of Uzbekistan on the Last Years of Grand Duke Nikolay Konstantinovich Romanov. 1917–1919."]. *Homeland Archives*, no. 6, 2009, pp. 82–94. (In Russian)

Lobashkova, Tatyana, editor, with introduction, commentary, and biographical notes. *Velikiy knyaz Nikolay Konstantinovich (1850–1918): biografiya i dokumenty. [Grand Duke Nikolai Konstantinovich (1850–1918): Biography and Documents]*. Moscow, Buki Vedi, 2017–2022. 8 vols. (In Russian)

Masson, Mikhail. *Tashkentskiy knyaz Nikolai Konstantinovich [Tashkent Grand Duke Nikolay Konstantinovich]*. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, Tashkent. Fund R-2773, Register 1, File 164. (In Russian)

Nielsen, Vladimir. *U istokov sovremennogo gradostroitelstva Uzbekistana [At the Origins of Modern Urban Development of Uzbekistan]*. Tashkent, Gafur Gulyam Publishing house of Literature and Art, 1988. (In Russian)

Otchet o likvidatsii imushchestva velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha v Turkestanskom krae [Report on Property Liquidation of Grand Duke Nikolai Konstantinovich in Turkestan Region]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 435, Register 1, File 90. (In Russian)

Pamyatnaya zapiska o poluchenii Vysochaishego soizvoleniya na postroiku dvortsa [Aide-memoire on Receiving the Royal Permission to Build a Palace]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 537, Register 1, File 1201, p. 10. (In Russian)

“Pech vo dvortse E. I. V. Velikogo Knyazya Vladimira Alexandrovicha.” [“Stove in the Palace of HRH Grand Duke Vladimir Alexandrovich.”]. *Zodchiy*, 1872, no. 3, p. 44–45. (In Russian and French)

Pismo ot 14 marta 1887 g. turkestanskogo general-gubernatora N. O. Rozenbakha upravlyayushemu pridvornoy kontoroy velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha P. E. Keppenu [Letter from March 14, 1887 by General Governor of Turkestan N. O. Rozenbakh to P. E. Keppen, the Head of Court Office of Grand Duke Konstantin Nikolaevich]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 537, Register 1, File 1201, pp. 2–3. (In Russian)

Pismo ot 14 noyabrya 1908 g. velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha N. A. Iskander [Letter from November 14, 1908 by Grand Duke Nikolai Konstantinovich to N. A. Iskander]. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, Tashkent. Fund R-2242, Register 1, File 161, p. 9. (In Russian)

Pismo ot 18 avgusta 1887 g. turkestanskogo general-gubernatora N. O. Rozenbakha ministru vnytreynikh del D. A. Tolstomu [Letter from August 18, 1887 by General Governor of Turkestan N. O. Rozenbakh to Minister of Internal Affairs D. A. Tolstoy]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 1282, Register 3, File 1025, Sheet 120, 120 verso. (In Russian)

Pismo ot 21 noyabrya 1887 g. turkestanskogo general-gubernatora N. O. Rozenbakha upravlyayushemy pridvornoy kontoroy velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha P. E. Keppenu [Letter from November 21, 1887 by General Governor of Turkestan N. O. Rozenbakh to P. E. Keppen, the Head of Court Office of Grand Duke Konstantin Nikolaevich]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 537, Register 1, File 1201, Sheet 23, 23 verso. (In Russian)

Pismo ot 22 noyabrya 1888 g. velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha velikoy knyagine Alexandre Iosifovne [Letter from November 22, 1888 by Grand Duke Nikolai Konstantinovich to Great Duchess Alexandra Iosifovna]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 537, Register 1, File 1200, Sheet 15a–15b. (In Russian)

Pismo ot 23 iulia 1888 g. turkestanskogo general-gubernatora N. O. Rozenbakha upravlyayushemy pridvornoy kontoroy velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha P. E. Keppenu [Letter from July 23, 1888 by General Governor of Turkestan N. O. Rozenbakh to P. E. Keppen, the Head of Court Office of Grand Duke Konstantin Nikolaevich]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 537, Register 1, File 1201, Sheet 32, 32 verso. (In Russian)

Poyasnitelnaya zapiska po projektu postroyki doma dlya Turkestanskogo General-Gubernatora v Tashkente W. S. Geintselmana [Explanatory Note to the Project of the New House of General Governor of Turkestan by W. S. Heinzelmanna]. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, Tashkent. Fund I-1, Register 5, File 409, pp. 26–34 verso. (In Russian)

Proekt dvortsa velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha, sostavlennyyi arkhitektorom W. S. Geintselmanom [Project of Palace for Grand Duke Nikolai Konstantinovich by architect W. S. Heinzelmanna]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 1282, Register 3, File 1025, p. 110. (In Russian)

Proekt instruksii po okhrane velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha [Instruction Draft for Guarding the Grand Duke Nikolai Konstantinovich]. State Archive of Russian Federation, Moscow. Fund 110, Register 9, File 836, pp. 30–31 verso. Quot. from: *Velikiy knyaz Nikolay Konstantinovich (1850–1918): biografiya i dokumenty. [Grand Duke Nikolai Konstantinovich (1850–1918): Biography and Documents].* Compiled, with introduction, commentary, and biographical notes by Tatyana Lobashkova, Vol. 2, Moscow, Buki Vedi, 2018, pp. 263–264. (In Russian)

Proekt novogo doma turkestanskogo general-gubernatora, sostavlennyyi arkhitektorom W. S. Geintselmanom [Project of the New House for General Governor of Turkestan by architect W. S. Heinzelmanna]. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, Tashkent. Fund I-1, Register 5, File 409, pp. 52–55. (In Russian)

Prosheniye G. P. Lagutina [G. P. Lagutin's Petition]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 435, Register 1, File 136, pp. 30–31 verso. (In Russian)

Razdoburdina, Yelena. "Po primery prezhnikh let. Pavlovsk vremyon vladeniya velikim knyazem Konstantinom Nikolaevichem" ["By the Example of Previous Times. Pavlovsk in the Times of Tenure of Grand Duke Konstantin Nikolaevich"]. *History of St. Petersburg*, no. 78, 2020, pp. 44–49. (In Russian)

Rezanov, Alexander. "Detali izraztsam k pechi, postavlennoy v dome Ego Vysochestva Vladimira Aleksandrovicha." ["Details of the Stove Tiles Installed in the House of His Highness Vladimir Alexandrovich."] *Zodchiy*, no. 6, 1872, Sheet 29. (In Russian and French)

Suleymanova, Zulfiya. "Tashkentskiy dvorets velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha v arkhivnykh fotografyakh i dokumentalnykh fil'makh." ["Tashkent Palace of Grand Duke Nikolai Konstantinovich in Archival Photographs and Documentaries."]. *Under the Scepter of the Romanovs. For the 300th Anniversary of Proclamation of the Russian Empire*, proceedings of the Scientific-Practical Conference. Kaliningrad – Perm – Kazan. Edited by Ariadna Gromova and Sergey Neganov, Perm, 2022, pp. 329–337. (In Russian)

Udovenko, Olga. "Kollektsiya velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha Romanova v sobranii Gosudarstvennogo muzeya iskusstv Uzbekistana." ["Collection of Grand Duke Nikolai Konstantinovich Romanov in the Collection of State Museum of Arts of Uzbekistan."]. *The Creative Personality of the Master and His Role in the Artistic Culture of the Region*, proceedings of the Scientific-Practical Conference, State Museum of Arts of Altai Region, Barnaul, D. A. Solovyov PE, 2023, pp. 94–101. (In Russian)

Vsepoddaneyshiy doklad Ministra Vnutrennikh del o stroitelstve dvortsa velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha [Loyal Report of Minister of Internal Affairs on Building the Palace of Grand Duke Nikolai Konstantinovich]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 1282, Register 3, File 1025, pp. 122–123. (In Russian)

Zapiska velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha polkovniku N. F. Dubrovinu [Note by Grand Duke Nikolai Konstantinovich to Colonel N. F. Dubrovin]. Russian State Historical Archive, Saint-Petersburg. Fund 537, Register 1, File 1200, pp. 40–41. (In Russian)

Zaveshhanie velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha ot 12 dekabrya 1917 goda [Last Will and Testament of Grand Duke Nikolai Konstantinovich from December 12, 1917]. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, Tashkent. Fund I-34, Register 1, File 190, Sheet 181, 181 verso. (In Russian)

Zhdanov, Eduard. *Turkestanskiy Benua [Benois of Turkestan]*. Tashkent, 2008. (In Russian and French)

Zhukova, Tatiana. "Tvorchestvo A. L. Benua. Traditsii Sankt-Peterburgskoy arkhitekturnoy shkoly v Turkestanskom Krae." ["Creativity of A. L. Benois. Traditions of the St. Petersburg Architectural School in the Turkestan region."]. *Bulletin of Civil Engineers*, no. 5 (88), 2021, pp. 12–19. DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-5-12-19. (In Russian)